

Кезобонъ совѣмъ живое лицо и потому, при всей антипатичности, внушаетъ порой искреннюю жалость. Вѣдь и онъ глубоко несчастливъ: онъ также обманулся въ своихъ иллюзіяхъ или соображеніяхъ. Старое сердце не расцвѣло, не забилося живѣе отъ близости молодого существа; а постоянное сообщество жены, наклонной къ тому же путаться не въ свое дѣло, оказалось тяжкимъ игомъ для застыившаго въ своихъ привычкахъ холостяка. Не отдохновеніе обрѣлъ онъ, а новый постоянный запросъ на свои угасающія силы, да пару глазъ, слѣдящихъ за мертвой неподвижностью «Ключа», — за тѣмъ червемъ, который гложетъ его и котораго онъ такъ тщательно скрываетъ. — А родственникъ Вилль, шляющійся артистъ, передъ которымъ его совѣсть не абсолютно чиста, не взирая на благодѣянія, и который подкапывается подъ его семейный покой своимъ задорнымъ смѣхомъ и бойкой болтовней, обаяніемъ молодости, силы и вѣры въ себя. — Мало затаенныхъ мукъ, что-ли, перенесъ м-ръ Кезобонъ. Лицемѣря передъ всѣми, начиная съ самого себя, и отбиваясь отъ недостойныхъ подозрѣній, прежде чѣмъ нарушилъ преданія порядочности (ибо таковыя онъ отчасти сохранилъ), прежде чѣмъ унизился до приписки къ завѣщанію, въ высшей степени оскорбительной для неповинной Доротей и надѣлавшей много напрасной кутерьмы.

При всей безупречности Доротей относительно мужа, дѣла Кезобоновъ очевидно не пошли бы такъ быстро подъ гору, безъ Вилля. Вилль бродило, приводящее всѣ элементы разрыва въ дѣйствіе. Онъ обладаетъ способностью раздражать Кезобона, однимъ своимъ появленіемъ и дѣлать его неспособнѣе обыкновеннаго. Доротей, незамѣтно для самой себя, расцвѣтаетъ и молодѣетъ при немъ. Его ясный взглядъ на жизнь неотразимо общается ей. За то, когда онъ уходитъ, контрастъ между могильнымъ склепомъ и вольнымъ воздухомъ выясняется рѣзче для ея чувства. Доротей долго не сознаетъ, что ея пріязнь къ Виллю и удовольствіе, испытываемое въ болтовнѣ съ нимъ — любовь. Онъ же, который при всемъ легкомысліи полонъ чувства чести, ничѣмъ не выдаетъ свой страсти. Такъ нарастаетъ обоюдное чувство до той напряженности, когда съ близорукихъ глазъ овдовѣвшей Доротей спадаетъ завѣса, а Вилль перестаетъ владѣть собой. Неожиданныя препятствія и недоразумѣнія даютъ послѣдній толчокъ, и наконецъ, послѣ свиданія, которое должно быть прощальнымъ визитомъ и по случаю грозы затягивается и ведетъ къ страстному признанію — Доротей общается быть женой Вилля.